

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Виноград в бочонке бродит,
чтобы спиртом стала сласть...
Как пером свободно водит
угасающая страсть!
Это старость наступает,
студит душу, как зима.
Это пылкость уступает
трезвой ясности ума.
Строчек блещущая лава:
в них усталость и грустца,
в них отравленная слава
прирученного певца.
Лишь для тех, кто смотрит в корень,
по-былому ясен он:
покорён, но не покорен,
скручен, но не приручен.
Крым и каменские были,
те, каких забыть нельзя!..
Где-то в вымерзшей Сибири
трудно старятся друзья.
Он ли их изменит дружбе,
блеску, грому их идей?
Склад ума, как склад оружья,
он оставит для людей...
Труд закончен. Боль затихла.
Завтра вновь, заклокотав,
в формы емкие из тигля
драгоценный хлынет сплав.
Он зевает. Ставит: «Пушкин».
Суховатая рука
чертил профиль на осьмушке
дымного черновика.